

УДК 378

Е. Э. Платова

Петербургский государственный университет путей сообщения

**СТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Рассмотрены наиболее существенные проблемы возникновения рынка платных услуг в сфере высшего образования. Охарактеризована роль негосударственных вузов как важного инновационного фактора в жизни российского общества. Высказаны соображения по поводу того, что использование принципа платности наряду с развитием бюджетного (бесплатного) высшего образования в России должно быть максимально гибким, дифференцированным.

платное высшее образование, негосударственные вузы, бюджетные места, рынок образовательных услуг, единый государственный экзамен, модернизация.

Введение

Одним из новшеств процесса реформирования российской школы в постсоветский период стало появление платного образования, т. е. возможности для российских граждан учиться за свои собственные деньги. Какое влияние оказало введение платного обучения на внутреннюю атмосферу в высших учебных заведениях? Оправдались ли те надежды, которые связывались с появлением «платников» в российских «храмах науки»? Какие проблемы возникли в связи с этим нововведением, каковы перспективы развития этой стороны жизни российского высшего образования? Данная статья является попыткой ответа на поставленные вопросы.

**1 Роль платного образования
в организации и функционировании
высшей школы России**

Крушение советского социалистического строя многие объясняли отсутствием эффек-

тивных механизмов, например конкуренции, обеспечивающих динамичное развитие. Бесплатное высшее образование многими критиками советской системы рассматривалось как грубый порок, порождающий социальное иждивенчество, тунеядство, профессиональную дезориентацию. Молодые люди шли в вуз, чтобы получить отсрочку от армии (юноши) или устроить личную жизнь (девушки). Многие впоследствии шли работать не по специальности, не являлись на работу по распределению. Процент творческих людей среди миллионов советских научных работников и инженеров был весьма небольшим. СССР явно проигрывал научно-техническое соревнование с США и другими развитыми странами. Предполагалось, что заплаченные деньги будут мотивировать студентов лучше учиться. Разрешение государственным вузам набирать студентов на платной основе рассматривалось как важное условие улучшения финансового положения вузов при облегчении нагрузки на государственный бюджет.

В то же время значительная социальная напряжённость и завышенные социальные

ожидания в российском обществе на рубеже 80–90-х годов XX в. не позволяли реформаторам, группировавшимся вокруг Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, публично заявлять о своих сокровенных планах. В период борьбы за укрепление своей власти российское руководство, желая получить поддержку со стороны студентов, научно-педагогических кругов и широкой общественности, заявляло о намерении существенно улучшить материально-бытовой статус лиц, занятых в образовательной сфере.

В Указе № 1 от 11 июля 1991 г. Президента Б. Н. Ельцина говорилось о том, что заработная плата учителей должна быть равной средней заработной плате в промышленности, а заработная плата научно-педагогических работников должна быть в два раза выше. В п. 3 данного Указа говорилось: «Установить с 1 января 1992 года стипендиальный фонд из расчета: стипендии аспирантам на уровне средней заработной платы в промышленности РСФСР; стипендии студентам вузов – не ниже минимальной заработной платы, а студентам средних специальных учебных заведений и учащимся профессионально-технических училищ – 80 процентов минимальной заработной платы, установленной законодательством РСФСР» [1].

Однако развитие высшей школы, как и радикальное реформирование всей страны, пошло совсем не так, как об этом заявлялось публично.

Сотрудники Научно-исследовательского института высшего образования Министерства образования Российской Федерации весьма критично оценили ситуацию, в которой оказалось высшее образование в результате реформ 90-х годов. «Несмотря на то, что законодатель четко установил определенную систему государственных социальных гарантий и льгот для студентов (обучающихся) как в государственных, так и в муниципальных образовательных учреждениях, в отчетном периоде они практически не выполнялись:

– сохраняется стипендия в сумме однократного, а не двукратного минимального размера оплаты труда;

– не реализованы льготы на пользование услугами железнодорожного транспорта;

– не предоставляются льготные условия проживания в общежитии;

– не увеличена стипендия студентам – инвалидам I и II групп и детям-сиротам;

– не выделялись средства для организации культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы со студентами, их санаторно-курортного лечения и отдыха;

– не выплачиваются пособия студентам, находящимся в академическом отпуске;

– не предоставляется пенсия студентам, потерявшим кормильца;

– далеко не полностью (только 20–40% от предусмотренных бюджетных назначений) выплачивается студентам компенсация удорожания питания в студенческих столовых и т. д.

По состоянию на сентябрь 1998 г. долг по социальному обеспечению составил более 300 млрд руб.» [2, с. 59].

Резкое сокращение бюджетного финансирования российских вузов обусловило быстрое развитие негосударственного сектора и увеличение числа платных мест в государственных вузах. Юридические основания для этого имелись. Был легализован прием студентов на платной основе. Принятие в декабре 1990 г. Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» создало условия для создания негосударственных вузов, которые могли находиться в частной собственности. В Постановлении Совета Министров РСФСР от 8 февраля 1991 г. говорилось о возможности внесения платы «в качестве возмещения учебным заведениям затрат, связанных с углубленным изучением предметов, обеспечивающих направленную или индивидуальную подготовку». При этом новые нормативные акты определяли, что размер платы устанавливается по соглашению сторон. Ранее плата за обучение не могла превышать 3 тыс. рублей [3, с. 483].

Население было готово потратить собственные деньги на получение высшего образования подрастающим поколением. Учеба в вузе представлялась неплохой альтернативой постановке на очередь на биржу

труда или попаданию вчерашних школьников в орбиту внимания криминальных структур. Система высшего образования в этой ситуации оказалась весьма востребованной, смогла перенастроиться на удовлетворение стабильно высокого спроса на образовательные услуги. На протяжении очень короткого исторического отрезка времени в России произошел переход к системе массового высшего образования. С 1993 по 2003 г. число студентов на 10 000 чел. населения возросло со 174 до 448. В стране, несмотря на весьма неблагоприятные экономические условия, сформировался рынок высшего образования.

В январе 1994 г. лицензии имело 141 негосударственное высшее образовательное учреждение, в марте 1997 г. – 242, а к 1998 г. было зарегистрировано уже более 500 негосударственных вузов. В Санкт-Петербурге на начало 2002 г. число негосударственных вузов превышало 70 и в них велось обучение более чем по 50 специальностям, которых в целом по России около 80.

У лучших негосударственных вузов достаточно быстро выявился целый ряд положительных черт [4].

1. Повышенная мобильность, то есть способность оперативно учитывать потребности рынка специалистов и своевременно предлагать обучаемым новые образовательные услуги, новое содержание, новые образовательные технологии.

2. Высокая степень индивидуализации обучения. Студенты обычно учатся в небольших группах по 10–20 человек. Широко используются индивидуальные задания. Во многих государственных вузах обычное «наполнение» группы составляет 25–30 человек.

3. Хороший, можно сказать «звездный» состав преподавателей, которые приглашаются из государственных вузов, а также из-за рубежа. В негосударственных вузах многим преподавателям государственных вузов платят большую заработную плату.

4. Хорошая оснащенность и привлекательность учебной базы.

5. Демократичность обстановки.

Негосударственных вузов появилось много, но они в большинстве своём значительно

уступают государственным вузам по численности студенческого контингента. «Отставание в развитии частного образования отражает общий сложный и противоречивый ход либерально-демократических преобразований в российском обществе, иными словами, не созданы еще в полной мере соответствующие социально-экономические предпосылки для негосударственного образования. Самый главный тормоз, скорее всего, в том, что вся политическая, социальная и экономическая перестройка российского общества идет «сверху вниз», т. е. под руководством и контролем практически прежних (по основному кадровому составу) политических «верхов», которые демократизировались лишь внешне, а на деле остаются авторитарно-бюрократическими и направляют преобразования в обществе, включая экономику, прежде всего в своих интересах», – считает автор интересной монографии В. А. Солоницын [5, с. 155–156].

Государственные вузы смогли остаться «на плаву» за счёт постоянного увеличения доли платных студентов. Соотношение между бюджетниками и платниками постоянно менялось в пользу последних. В 1996 г. в вузах обучалось примерно 3 млн студентов, из которых 2 млн 476 тыс. учились бесплатно. К 2000 г. число студентов выросло до 4 млн 741 тыс. человек, но число бюджетных мест выросло лишь до 2 млн 872 тыс. В то же время в негосударственных вузах контингент обучающихся вырос со 162 тыс. до 470 тыс. человек [6, с. 1].

Привлечение и удержание платного контингента для государственных вузов стало одной из первостепенных задач, а для негосударственных вузов – главным, если не единственным условием сохранения вуза как такового. Данная реальность существенно повлияла на качество учебного процесса во многих вузах. По мнению многих аналитиков, прежде всего в связи с постоянным увеличением доли платных студентов началось неуклонное снижение требовательности к студентам со стороны профессорско-преподавательского состава. Любое отчисление студентов за академическую неуспеваемость

стало оборачиваться сокращением штатной численности педагогического состава кафедр и факультетов.

Переход к приему экзаменов по результатам ЕГЭ (единых государственных экзаменов), проводимых в школе, привёл к снижению качества подготовки абитуриентов, поступающих на бюджет. На платной основе после формального собеседования в государственные и негосударственные вузы стали попадать все, кто способен заплатить за обучение в течение первого учебного года. Уже в рамках первого семестра выясняется, что часть молодых людей просто не может учиться в вузе, например осваивать курс высшей математики. А некоторые плохо читают и ещё хуже пишут. Немалое число студентов рассчитывает на помощь Интернета, которую в любой момент может «оказать» мобильный телефон. К тому же в полной мере стали ощущаться последствия демографической катастрофы 90-х годов. В те годы рождаемость резко упала. Численность студентов вузов страны с начала 2010-х годов стала падать.

Введение платного обучения стало существенной стороной перехода высшей школы России на коммерческую основу [7]. Произошло расширение спектра предоставляемых образовательных услуг. Получило развитие углубление специализации, которая определялась не государственным заказом, как в советский период, а личными интересами учащихся и возможностями самореализации выпускников вузов в условиях сформировавшейся рыночной экономики России. Наряду с этими положительными моментами обозначились и явно негативные явления. Так, значительная часть малообеспеченных россиян потеряла возможность получения полноценного высшего образования, а высшая школа во многом утратила свою роль «социального лифта», который обеспечивал социальную мобильность. Коммерциализация образовательных услуг в сфере высшего образования привела к снижению уровня подготовки специалистов. Возникли новые проблемы, требующие анализа и решения.

2 Каким должно быть платное образование в современной России?

Платное образование не является чем-то совершенно новым в нашей стране.

До революции 1917 г. обучение было по преимуществу платным, посещение занятий фактически являлось свободным, но спрос со студентов при этом оставался весьма строгим. Продуктом «свободного посещения» стали «вечные студенты», которые учились в вузах по 10 лет, а некоторые и всю свою жизнь [8]. В то же время выпускники лучших вузов довольно быстро входили в интеллектуальную элиту российского общества, успешно применяли свои знания в различных сферах экономики и культуры.

Бесплатным высшее образование в РСФСР стало в 1918 г., но платное обучение в высших учебных заведениях СССР вводилось в 1922 г. и в 1940 г. Эта практика почти не привлекла внимание исследователей. Применение принципа платности было ограниченным и считалось противоречащим марксистской доктрине.

Введение платного высшего образования в последнем десятилетии XX в. было встречено с пониманием в российском обществе и во многом помогло выжить российской высшей школе в «лихие 90-е». Но планы значительного расширения практики сбора денег по различным позициям в жизни современного студента вызвали бурный протест вузовского «населения», начиная от ректоров и заканчивая студентами. Студенты и преподаватели вышли на многочисленные демонстрации в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и в других вузовских центрах в апреле 1998 г. Через несколько месяцев, в августе 1998 г., в России был объявлен дефолт, который, по мнению многих аналитиков, подвел итог не очень удачным радикальным реформам в России.

В 2000 году появилась Концепция модернизации образования, а в 2005 г. был принят национальный проект «Образование». По мнению екатеринбургских исследователей В. А. Антропова и Е. В. Ревинной, на первом этапе модернизации, в 2001–2003 годах, про-

изошло восстановление ответственности государства в сфере образования и был запущен сам процесс модернизации, тесно связанный со стабилизацией общей ситуации в стране. На втором этапе, в 2004–2005 годах стали использоваться новые модели содержания образования, его организации и финансирования. Особое значение приобрела разработка механизмов управления инновационными проектами. Усилилось влияние общества на процесс модернизации. В рамках третьего этапа, на 2006–2010 годы, авторы прогнозировали появление первых результатов модернизации образования [9, с. 108–111].

В 2000-е годы доля студентов, обучающихся на платной основе, продолжала расти. К 2012 году в 446 негосударственных вузах (плюс 661 филиал) обучались 20% всех студентов [10], но многие платные вузы осенью 2012 года были оценены как неэффективные.

Тем не менее необходимость сохранения и даже некоторого расширения платного обучения в вузах не вызывает особых сомнений. В конце 2009 г. была сформулирована задача модернизации всех сторон жизни России, которая может быть успешной благодаря участию образованной и активной молодёжи.

Следует отметить, что в условиях перманентной инновационной модернизации в ряде передовых стран (США, Китай, некоторые европейские и азиатские страны) на повестку дня в качестве национальной стратегической задачи ставится введение всеобщего высшего образования и создание системы образования для взрослых на протяжении всей жизни. По расчётам многих экономистов, нижний предел доли людей с высшим образованием для обеспечения функционирования инновационной экономики должен быть не менее 60% экономически активного населения.

В России в 2010 г. в группе населения в возрасте от 25 до 39 лет лица с высшим образованием составляли 39% [11]. Это очень неплохой показатель. Но он не означает, как считают некоторые высокопоставленные чиновники, мнящие себя государственными деятелями, что развитие сферы высшего обра-

зования следует тормозить всеми возможными способами, включая долю «платников» и увеличивая размер платы за обучение.

Следует учесть, что в Норвегии, Финляндии, Швеции высшее образование является бесплатным, в том числе для иностранцев. Во Франции в государственных университетах французы и иностранцы учатся фактически бесплатно, так как регистрационный сбор составляет 300–600 евро в год. В Германии немецкие граждане и иностранцы также учатся бесплатно, исключая небольшие частные вузы. Список развитых стран, где высшее образование можно получить бесплатно или на весьма льготных условиях, является весьма внушительным.

Современная организация высшего образования за рубежом, включая вопросы финансирования, является серьёзным вызовом для России. Если наша страна претендует на достойное место в мировой экономике, стремится к укреплению суверенитета, то нужно не только «кормить собственную армию», но и возвращать собственные высококвалифицированные кадры. В последние двадцать лет Россию покинули сотни тысяч высококвалифицированных специалистов. Рассчитывать на их массовое возвращение, к сожалению, не приходится. К тому же в современных условиях на учёбу с последующим возможным трудоустройством выезжает всё большее число не только студентов, но и абитуриентов российских школ.

Вопрос о масштабах и характере платного обучения в российских вузах приобретает огромное значение, является одной из наиболее важных тем для обсуждения всеми заинтересованными сторонами. В самом первом приближении можно сформулировать ряд положений.

Во-первых, российское государство должно определить перечень высших учебных заведений, направлений подготовки, специализаций, по которым обучение должно быть бесплатным, так как кадры будут готовиться для работы в государственных структурах. Для будущих «государевых людей» должно быть обязательным государственное распределение и затруднён отъезд за границу.

Во-вторых, государство должно продолжать финансировать подготовку специалистов для последующего распределения на работу на предприятия государственного сектора экономики.

В-третьих, государству необходимо финансировать обоснованное число мест в высших учебных заведениях, готовящих учителей, врачей, социальных работников и т. д. Для лиц, получающих высшее образование на бюджетной основе, должно быть предусмотрено обязательное распределение или разные процедуры возврата государственных средств, потраченных на подготовку конкретного лица. Государство должно гарантировать выпускникам работу по специальности с достойной заработной платой и условиями жизни.

В-четвертых, организация платного обучения в государственных и негосударственных вузах нуждается в дальнейшем совершенствовании лицензирования, аккредитации. Вряд ли от негосударственных вузов, которые возникли на протяжении последних двадцати лет, можно ожидать активной научной, издательской деятельности преподавателей, солидная часть которых трудится по совместительству. Критерии пресловутой «эффективности» вузов вообще не являлись предметом обсуждения научно-педагогического сообщества.

В-пятых, все аспекты организации контроля за платным сектором российской школы нуждаются в большей гибкости, в дальнейшей дифференциации используемых подходов, в уточнении нормативно-правового аппарата.

В-шестых, как показали некоторые события, негосударственные вузы могут успешно участвовать в выполнении государственных заказов на специалистов. Возможно, в обозримой перспективе разделение высших учебных заведений на государственные и негосударственные, сохраняющееся на сегодняшний день, во многом утратит своё значение. А получение платного высшего образования превратится в одну из моделей реализации личностного потенциала российских граждан.

Заключение

Развитие платного сектора в российской системе высшего образования стало заметным инновационным фактором. Привлечение средств населения позволило появиться на свет многим новым вузам, которые заняли своё «место под солнцем» и показали умение готовить высококвалифицированные кадры.

Расширение контингента студентов, обучающихся за деньги, не может рассматриваться в качестве первостепенного пути реорганизации системы подготовки высококвалифицированных кадров. В этом важном элементе государственной политики в сфере высшего образования необходимо соблюсти чувство меры, которого так часто не хватало реформаторам отечественного высшего образования.

Библиографический список

1. <http://nauchnik.ru/trv/smf/forum.php?PHPSESSID=5a52e13027d6cbe295db1f3f68e2227f&topic=983.0>
2. **Анализ** и оценка состояния и развития высшего и среднего профессионального образования : монография / ред. проф. А. Я. Савельев. – М. : МАКС-пресс, 2000. – С. 59.
3. **Нормативные** документы в сфере народного образования. – М. : Советская Россия, 1991. – С. 12; Советская Россия. – 1990. – 26 декабря; СЗ РСФСР. – 1991. – № 12.
4. **Реформа** образования и негосударственные вузы Санкт-Петербурга / В. Н. Вениаминов // Карьера и обучение в Санкт-Петербурге. – 2001. – № 3(9). – С. 12; **Негосударственное** высшее образование в России: состояние и перспективы развития. Научная конференция «Высшее образование для XXI века». – М. : МГУ, 2004. – С. 39; **Негосударственная** высшая школа в зарубежных странах: опыт и проблемы / А. И. Галаган // Высшее образование для XXI века. Научная конференция 22–24 апреля 2004 г. Специальное заседание. – М. : МГУ, 2004. – С. 47.
5. **Негосударственное** высшее образование в России / В. А. Солоницын. – М. : Московский открытый социальный университет, 1998. – С. 155–156.

6. **Вузовские** вести. – 2001. – № 20.
7. **Высшая** школа Российской Федерации в условиях системных реформ (1984–1999) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. М. Борисов. – М., 2008.
8. **Студенчество** России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба / А. Е. Иванов. – М. : РОССПЭН, 1999. – С. 18–19.
9. **Высшее** учебное заведение в условиях реформ: развитие организационно-экономических отношений / В. А. Антропов, Е. В. Ревина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. ун-та путей сообщения, 2007. – С. 108–111.
10. <http://www.rg.ru/2012/12/18/vuzi.html>.
11. http://slon.ru/russia/6_grafikov_kotorye_oprovergayut_mif_o_tom_chno_v_rossii_mnogo_lyudey_s_vysshim_obrazovaniem-808854.xhtml.

УДК 519.254

М. С. Седов

Петербургский государственный университет путей сообщения

Е. В. Гуков, Е. Л. Киселёв, О. Н. Куранова

Центр интернет/интранет-технологий в обучении (дистанционного обучения) ФГБОУ ВПО ПГУПС

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТИРОВАНИЯ ЛОКОМОТИВНЫХ БРИГАД ОКТЯБРЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ – ФИЛИАЛА ОАО РЖД НАЗНАЧЕННОМУ КРИТЕРИАЛЬНОМУ БАЛЛУ

На основе проведенного массового тестирования персонала ТЧЭ (локомотивных бригад) Октябрьской железной дороги по основной инструкции («Инструкция по движению поездов и маневровой работе на железнодорожном транспорте РФ – Приложение № 8 к приказу Минтранса России от 04.06.2012 г. № 162») выбран метод определения критериального балла.

критерий, оценивание, оценка, дистанционное обучение, локомотивные бригады.

Введение

На Октябрьской железной дороге в локомотивных депо уже в течение трех лет проводятся технические занятия с использованием технологий дистанционного обучения. Обучение проводится для сотрудников массовых профессий Дирекции тяги, таких как машинисты электропоездов/тепловозов и помощники машинистов, обучаются также машинисты-инструкторы, техники-расшифровщики, дежурные по депо и нарядчики.

Техническая учеба – это периодическое восстановление и непрерывное повышение уровня профессиональных знаний и навыков работников без отрыва от производства. Проводится на основании Распоряжения от

14 февраля 2008 г. № 300р об утверждении стандарта ОАО РЖД.

На Октябрьской железной дороге в соответствии с Указанием Т-17/у от 22 апреля 2011 г. разрешено проведение технических занятий с использованием системы дистанционного обучения на базе ЦИИТО (Центра интернет/интранет-технологий в обучении) ФГБОУ ВПО ПГУПС. Каждый сотрудник имеет доступ к учебным материалам через сети передачи данных ОАО РЖД и/или Интернет, что позволяет ему проходить обучение в удобное для него время и в удобном месте.

Результат испытаний (тестирования в системе дистанционного обучения) может интерпретироваться как «императивное из-